

**Отзыв**  
**официального оппонента по диссертации Зиновьевой Елены Сергеевны**  
**на тему «Языковые механизмы конструирования маскулинности и феминности в дискурсе**  
**глянцевых журналов (на материале английского и русского языков)»**  
**на соискание ученой степени кандидата филологических наук**  
**по специальности 10.02.19 – Теория языка**

В условиях меняющейся гендерной структуры общества и трансформации моделей гендерного поведения в современном мире, гуманитарные дисциплины активно обращаются к изучению динамики гендерных представлений и языковых механизмов их формирования. Важную роль в воспроизводстве, трансляции и закреплении гендерных норм в общественном сознании играет дискурс глянцевых журналов. В связи с этим диссертационное исследование Елены Сергеевны Зиновьевой, которое посвящено конструированию категорий феминности и маскулинности в русскоязычной и англоязычной периодике, предназначенной для женской и мужской целевых групп, приобретает особую научную актуальность.

Диссертация (объемом 235 стр.) состоит из введения, 3 глав и заключения и сопровождается внушительным библиографическим списком, состоящим из 326 наименований (из них 76 на иностранном языке). Работа снабжена приложениями, в которых содержатся данные количественного и качественного анализа языкового материала, представленные в форме диаграмм и сводных таблиц.

По замыслу автора, цель исследования состоит в том, чтобы «выявить особенности языковой репрезентации представлений о современных мужчине и женщине в дискурсе англо- и русскоязычных мужских и женских глянцевых журналов». Эта цель находит в работе полную и убедительную реализацию.

В Главе I («Теоретические основы гендерных исследований») автор прослеживает процесс становления антропоцентрической парадигмы в гуманитарных науках и ее тесную взаимосвязь с формированием и развитием гендерной теории во второй половине 20 века. Демонстрируя высокую научную эрудицию и критический подход к научным концепциям по рассматриваемой проблематике, диссертант представляет полную и точную характеристику основных направлений и понятийного аппарата современных гендерных исследований. Особенно пристального внимания удостоиваются категории феминности и маскулинности, содержанию и выражению которых посвящены последующие разделы работы. В Главе II («Реализация гендера в дискурсе средств массовой информации») автор подвергает теоретическому осмыслению языковые механизмы оценки гендерного поведения в дискурсе СМИ и рассматривает возможные методы выявления и описания данных механизмов. Диссертант убедительно демонстрирует роль средств массовой информации и особенно глянцевых журналов как семиотического средства распространения гендерной идеологии – идея, которая служит лейтмотивом для всех последующих разделов работы. В Главе II также предпринята удачная попытка сопоставления лингвистической реализации гендера в дискурсе британских и российских СМИ. Однако свое полное развитие данное направление исследования получает в Главе III («Языковое конструирование маскулинности и феминности в дискурсе англо- и русскоязычных глянцевых журналов»), являющейся кульминацией работы. Содержание главы составляет характеристика обширного арсенала языковых средств (лексических, грамматических и образных), которые

участвуют в формировании бинарной гендерной оппозиции в дискурсивном пространстве русского и европейского «глянца». В этом разделе работы автор проявляет прекрасные навыки лингвистического анализа и систематизации языкового материала, а также уверенное владение теоретическим аппаратом гендерологии и дискурсивных исследований.

Обобщая сказанное, отметим, что диссертационное исследование Елены Сергеевны Зиновьевой оригинально как по замыслу, так и по исполнению. Автору удалось выполнить все задачи, предусмотренные целью исследования, и сделать это оригинально и элегантно. В ходе исследования диссертанту удается сделать ряд проницательных наблюдений, которые задают вектор для дальнейших научных проектов в рассматриваемой области лингвистики. В частности, крайне интересным и новым представляется заключение о глобальном ослаблении гендерной дихотомии в англоязычном дискурсе СМИ и устойчивой гендерной поляризации в пространстве дискурса русскоязычного. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, имеют под собой прочную доказательную базу, основаны на применении современных методов лингвистического исследования и не вызывают ни малейших сомнений в своей достоверности. Работа характеризуется логичной, сбалансированной структурой, качественным оформлением и наглядностью визуального материала. Текст диссертации гармонично сочетает в себе содержательную глубину, увлекательность и легкость изложения. Все вышесказанное служит бесспорным подтверждением высокого научного уровня проведенного исследования, в которое автор вложила столько труда и таланта.

Новаторские исследовательские проекты подобного масштаба и сложности закономерным образом вызывают у читателей вопросы и комментарии. Поэтому в завершение отзыва хотелось бы поделиться некоторыми соображениями рекомендательного плана и локального значения:

1. Представляется, что некоторые языковые явления, отнесенные автором к разряду средств гендерного конструирования, в гораздо большей мере связаны с обеспечением других функций дискурса и текста, таких как привлечение внимания аудитории, сокращение коммуникативной дистанции с читателем, убеждение, информирование и т.д. Эта особенность работы проявляется в отдельных фрагментах разделов 2.4, 2.5, 3.2 Главы III. Примером могут служить рассуждения автора, посвященные приему парцелляции (стр. 135). Автор абсолютно справедливо утверждает, что парцеллированные структуры имитируют динамику разговорной речи (*People who have regular sex are happier than those who don't. Fact*), однако связь парцелляции с гендерным статусом референта или адресата кажется в приведенных примерах не слишком очевидной.

Некоторые из выделенных автором языковых средств не только «работают» почти симметрично в феминных и маскулинных контекстах, но и широко употребляются в медийном дискурсе, ориентированном на гендерно неоднородную аудиторию (примерами могут служить синтаксические фигуры с риторической нагрузкой, неполные предложения, модальные глаголы). Иногда эта симметрия отражается даже на построении текста диссертации, когда сходные языковые модели, зафиксированные в дискурсе мужских и женских журналов, описываются автором при помощи одних и тех же конструкций. Так, в разделе 2.5 Главы III при анализе русскоязычных текстов аргументативного типа автор выявляет в дискурсе женских и мужских очень похожие синтаксические структуры (в мужских журналах это «простые категоричные предложения со сказуемым в форме глагольного императива», в женских «простые предложения с

составным именным или глагольным сказуемым, в котором глагол-связка в императивном наклонении открывает место предикату») и иллюстрирует свое наблюдение примерами с почти идентичным строением (*Прекрати быть вежливым и отодвинь, наконец, людей, стоящих на твоём пути. - Будь самодостаточной, развивай свои лучшие качества.*)

Насколько допустимо, по мнению автора, рассматривать **сходные** языковые структуры в качестве средств гендерного конструирования, если в основе самой категории гендера лежит когнитивный признак **различия** между полами? («Гендер является социальной организацией полового различия» - Дж.Скотт. цит. по Н.А.Блохина. *Понятие гендера: становление, основные концепции и представления.*)

2. В работе обнаружилось несколько легкоустраняемых недочетов, связанных с интерпретацией примеров, а именно:

- На стр. 102 работы автор справедливо отмечает, что в русском языке некоторые типы местоимений (личные, притяжательные, неопределенные и др.) могут иметь гендерную маркированность, согласуясь по роду с существительным. Однако для иллюстрации этого положения не стоило бы привлекать пример, в котором местоимение употребляется в форме множественного числа («**Некоторые** парни *будто созданы для героической карьеры*»), так как в этой форме противопоставление по роду нейтрализуется.

- Примеры на стр. 140, которые, по замыслу автора, должны иллюстрировать использование «гендерно нейтральных антропометрических лексем в единственном числе», не всегда соответствуют этому назначению: большинство из них содержат словоформы множественного числа и термины родства (*Родителям девушки лучше не отказывать...; ... хотят детей...; ... разговоры с дальней родней ...; ...при активном участии консервативных близких...*).

- Позволю себе не согласиться с авторской трактовкой нескольких примеров, демонстрирующих особенности функционирования оценочной лексики в дискурсе «глянца». Так, вряд ли можно считать, что прилагательные *мужской/женский* придают оценочную коннотацию таким понятиям, как *женские и мужские дела/качества; женская мудрость* (стр.149); сомнительна оценочная нейтральность устойчивых словосочетаний *сильная половина человечества, сильный пол* и *прекрасная половина человечества, слабый пол* (стр. 229); а в качестве примера прилагательных «объективно описывающих признаки референтов и не несущих в себе какой-либо оценки» (стр. 125) выбраны ЛЕ с узуальной и контекстуальной положительной коннотацией - *beautiful, strong* (*What songs do the people we aspire to be listen to when they work out? The beautiful people? The strong people?*)

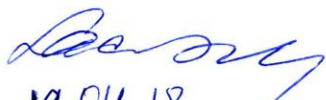
3. Как уже говорилось, в диссертации имеется несколько ценных, информационно насыщенных приложений, содержащих таблицы с гендерно маркированными наименованиями лица, прилагательными и местоимениями, употребление которых было зафиксировано в британских и российских глянцевых журналах. Хотелось бы спросить автора, с чем связано отсутствие в работе приложения, посвященного глагольным единицам, которые, как справедливо утверждает автор, имеют «важное функциональное

значение в дискурсивном конструировании маскулинности/феминности в мужских и женских журналах» (стр. 130).

Изложенные комментарии носят второстепенный и, возможно, субъективный характер, не затрагивают существенных аспектов диссертации и не снижают крайне благоприятного впечатления от исследования в целом. Еще раз подчеркну, что Елене Сергеевне Зиновьевой удалось создать действительно актуальную научную работу, которая вносит весомый вклад в развитие отечественной медиалингвистики и теории языкового конструирования гендера.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Зиновьевой Елены Сергеевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, полностью отвечает требованиям п.9, п.10, п.11 п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), а ее автор, Зиновьева Елена Сергеевна, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка.

Оппонент:

  
19.04.18

**Магнес Наталья Олеговна**

к.ф.н., доц. кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, Филологический факультет СПбГУ, Кафедра английской филологии и лингвокультурологии (ауд.182)

Тел. (812)328 9515, +7-911-212-0954

n.magnes@spbu.ru

**ПОДПИСЬ РУКИ** 

**У ДОСТОВЕРЯЮ**

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА  
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ **УОРА**  
Хомуцкая Л. П.

